

На страже казны

8 декабря Казначейству России исполнится 25 лет. В преддверии юбилейной даты об итогах и планах мы разговариваем с руководителем управления Федерального казначейства по Ярославской области Александром Трифоновым (на снимке).

И счета, и сертификаты

— Александр Олегович, поясните, чем занимается казначейство?

— Это и открытие лицевого счета клиентом и их обслуживание, и проведение платежей федерального, регионального и местного бюджетов, и учет и распределение доходов, и выдача сертификатов электронных подписей. Каждый год казначейство прирастает новыми функциями. Одна из новаций этого года — казначейское сопровождение расчетов по государственному оборонному заказу и по федеральным субсидиям сельхозтоваропроизводителям.

Сейчас очень большое внимание уделяется тому, чтобы федеральные средства расходовались целенаправленно и без потерь. Строительству космодрома «Восточный» показало, что деньги могут кануть в Лету. Когда их выделили на строительство космодрома, появился генподрядчик, у которого обнаружилось еще миллион субподрядчиков, открывших счета в коммерческих банках. Возник кризис с невыплатами зарплат работникам, невыполнением договорных обязательств. А потом выяснилось, что не то что деньги не найти, невозможно найти даже и тех, кому они ушли. И в какой-то момент потребовалось даже вмешательство президента. Этот вопиющий случай, в частности, и подтолкнул к появлению такого понятия, как казначейское сопровождение.

— Что это значит?

— Любой подрядчик, независимо от формы собственности, желающий работать с федеральными деньгами, должен открыть лицевые счета в территориальном органе федерального казначейства.

Например, есть у нас в Ярославле завод, который хочет заключить государственный контракт в рамках гособоронзаказа. Для того чтобы получить федеральные деньги, завод должен открыть счет в управлении Федерального казначейства. Представитель предприятия приходит к нам, открывает, как в банке, счет, и именно с него тратит деньги на выполнение работ в рамках государственного контракта. Если появляется субподрядчик, он делает то же самое.

— Это нововведение дало эффект?

— Да. После введения этой системы в разы сократилось количество субподрядчиков. И самое главное: федеральные день-

ги находятся в казне под контролем до момента предоставления в орган казначейства документов, подтверждающих выполнение работ или поставку продукции. При этом существует и вариант так называемого расширенного казначейского сопровождения — когда наши сотрудники лично участвуют в приемке товаров или работ, в том числе и с фотовидеофиксацией.

— Вы упомянули выделение субсидий сельхозпроизводителям. Фермеры тоже открывают в казначействе счета?

— Сельхозпроизводителям, в том числе и фермерам, было открыто 176 счетов для получения субсидий на поддержку в области растениеводства и животноводства. Полученные средства направлены в том числе на горюче-смазочные материалы, закупку элитных семян. Тут мы столкнулись с некоторыми сложностями. Не каждый фермер, а тем более его поставщик, хотел открывать у нас счет. Новое, непривычное дело — оно всегда неудобное. Но закон подписан, задача поставлена, а мы должны выполнить ее так, чтобы не допустить срыва сельхозработ — там тянуть нельзя, земля и животные ждать не будут. Спасла наша система территориальных отделов, которые есть в каждом муниципальном образовании. Перед ними была поставлена задача — сделать так, чтобы производитель мог с минимальными потерями времени правильно провести свои платежи. Отделы справились на «отлично». Вот недавний пример: приезжаю в Первомайский район вручать грамоту нашей сотруднице. И встречаю знакомого. Он возглавляет сельхозпредприятие. Поинтересовался, как дела с субсидией. Фермер ответил: все нормально. В Ярославль ехать не надо, прямо в Пречистом в территориальном отделе установлен компьютер. К нему в любое время можно подойти, ввести необходимые данные и все оплатить. Почти как в банковском терминале. При необходимости сотрудники казначейства подскажут и помогут.

Почти банк

— То есть вы как банк, но не банк?

— Скорее мы — так называемый квазибанк, околобанковская система. У нас не все банковские услуги, например, нет депозитов.

— И кредит, наверное, не просишь?

— Ну почему же? Вам, конечно, как и любому другому физическому лицу, кредит не дадим. Но к нам приходят представители финансовых органов области и города Ярославля. К примеру, заместитель председателя правительства Илья Баланин и заместитель мэра Андрей Данц подписывают договоры на предоставление казначейских кредитов. Это очень дешевые кредиты — под 0,1 процента годовых. Единственное, такой кредит короткий — до 50 дней. Он предназначен для ликвидации так называемых кассовых разрывов. Например, в январе надо выплатить зарплату бюджетникам, а первые налоги поступят позже. И что делать? Раньше в подобных ситуациях обращались в коммерческие банки и брали деньги под большие проценты. На их обслуживание тратились если не миллиарды, то десятки и сотни миллионов. Теперь казначейский кредит берут у нас. Государство на этом особо не зарабатывает, это — поддержка региональных бюджетов. К примеру, в 2017 году региону было выдано 10 кредитов на сумму 22,5 миллиарда рублей, а перечислено в доход федерального бюджета чуть более 2 миллионов.

— Если это не коммерческий проект, то зачем государство установило процентную ставку, пусть и такую мизерную?

— Скорее для дисциплины. Если областной или муниципальный бюджет казначейский кредит не вернет, конечно, никакие коллекторы в мэрию или правительство не придут. Но в этом случае в течение года ни один бюджет в регионе не сможет больше брать казначейский кредит. Правда, таких проблем не было ни разу, всегда четко день в день возвращают.

— А как тем предприятиям, которые у вас открыли счета, распорядиться деньгами?

— Казначейство проводит проверку документов на предмет правомерности и обоснованности расходов, то есть санкционирует расходы. Для разных типов клиентов, таких как казенные учреждения, бюджетные и автономные учреждения или коммерческие организации,

определен и различный порядок санкционирования расходов.

— Получается, что казначейство жестко контролирует расходование средств...

— Да, жестко. И это лишь текущий контроль. Но с прошлого года после ликвидации Росфиннадзора мы начали осуществлять и последующий контроль за расходованием средств бюджета после того, как работы приняты, товары поставлены и деньги перечислены. Самое громкое нарушение, которое выявили наши специалисты, связано с многомиллионными растратами при выполнении работ по реабилитации озера Неро. Мы привлекли экспертов, проверяли все вплоть до сверления шурфов и использованных материалов. Выяснилось, что по факту работы были выполнены не полностью, хотя все акты подписаны и оплачены. В результате было возбуждено несколько уголовных дел.

Кадры решают все

— Российскому казначейству исполняется четверть века. Но, наверное, в ведомстве еще трудятся те, кто начинал работу с самого его основания?

— Трудятся. К примеру, мои заместители Ольга Антонова и Нина Витакера работают с самых первых дней, и не только они. Но особенно я хотел бы отметить Юрия Николаевича Блатова, первого руководителя Ярославского казначейства. Энергичный, он 24 года назад смело взялся за формирование новой структуры. Опыта ему было не занимать. Блатов набрал много молодых специалистов, которым в то время было по 25 — 27 лет, и мне предложил возглавить отдел. Юрий Николаевич долго проработал в казначействе, и я считаю его своим учителем.

В прошлом году мы к 8 декабря хотели премировать тех, кто работает дольше 20 лет, и я попросил отдел кадров подобрать информацию о стаже работы сотрудников. Думал, ну, наверное, человек десять. Когда мне принесли данные, я глазам не поверил: больше 50 человек из 220 — старожилы. Это не только в Ярославле — у нас же, как я раньше упоминал, система экстерриториальная.

— Что это значит?

— До 2011 года в каждом районе области было свое казначейство. Но потом было решено сделать единую областную структуру, а районные казначейства вошли в его состав в качестве территориальных отделов. Их всего семнадцать: № 1 — Ярославль и Ярославский район, № 2 — Рыбинск и Рыбинский район и так далее. При этой оптимизации мы, к сожалению, потеряли часть специа-

Казначейству России

листов, но они легко нашли себе работу. Без ложной скромности скажу, что это местная финансовая, экономическая элита. Ведь круг деятельности у казначейства настолько обширен!

— А какое образование должно быть у специалиста казначейства?

— Большая часть наших сотрудников получила ту или иную экономическую специальность. Казначейским специалистам как таковым не учат нигде. Недавно я встречался с директором ярославского филиала финансового университета при правительстве РФ, он просит наших сотрудников почитать лекции. Пожалуйста, заместители руководителя, начальники отделов — прекрасные специалисты.

— Где же вы берете специалистов для работы?

— Растим сами. Довольно много приходит молодых.

Ноль рублей, ноль копеек

— Тяжело им, наверное?

— Легко только, когда дома сидишь. Хотя у нас есть и своя специфика — конец года всегда очень тяжелое время. Как бы ни старались организации равномерно тратить деньги, все равно многие дела отодвигаются на конец года. Так что в декабре трехкратно увеличивается количество документов, проходящих через наши счета. Мы, конечно, предпринимаем меры — мониторим, следим за клиентами, напоминаем, лишние деньги отзывается. Но все равно... У меня в 2015 году рекорд, 31 декабря я пришел домой... в половине двенадцатого. И не только у меня так получается. Женщины наши рыдают, мужья звонят и ругаются: домой можешь и не приходиться!

— Зачем же вы так?..

— Год у нас закрывается 31 декабря, кроме тех лет, когда он приходится на выходные. Приходится работать после шести-семи-восьми. Какие-то платежи возвращаются, какие-то надо обязательно провести — в следующем году будет поздно. А у нас на счетах должно остаться на 1 января 0 рублей 0 копеек.

— То есть вы каждый год 31 декабря остаетесь на работе до позднего вечера?

— Да. Ждем отмашки от Центробанка — все, на счетах порядок. А потом те сотрудники, у кого есть машины, занимаются логистикой — надо развезти своих коллег по домам. А с 3 января снова работа — необходимо технически подготовить систему для осуществления платежей. Организации после каникул приступают к работе, и многим в первый же рабочий день нужно проводить расчеты. Мы обязаны это обеспечить.

Ольга СКРОБИНА